

Сейчас Фан Хань действительно чист и опрятен, ничего лишнего. Можно сказать, что он один из самых бедных, а Восьмерка Буддизма уже соответствует духу Пяти Элементов, и его нельзя высылать. И все магические лекарства, захваченные из Дворца Дракона, тоже расходуются, и ежедневное накопление мирового дерева, его тоже нужно превратить в собственную ману. Не может рафинировать Юань Ин Дань.

Сейчас у него пять познанных морей, сколько маны он может вместить?

В частности, его Цзинь Дань содержит 90 видов магической силы. Каждый раз, когда ты запускаешь Цзинь Дань, ты должен потреблять огромное количество маны. Без поддержки небесного духа мирового дерева он вообще не будет работать.

Если сейчас он отдаст свой Цзинь Дань другим, например, императору-призраку, черному королю, эти мастера только бегают, вся мана расходуется. Истощены и не могут двигаться.

Золотой дракон девяноста видов магических сил равен горе!

Даже если это мастер магической десятой части сверхъестественных сил, его нельзя использовать несколько раз.

Поэтому небесные духи, которые Фан Хань черпает каждый день, должны храниться в море знаний, как сила для управления Цзиньдан Шэнтун. Каждый раз, когда он запускает небесный дух, потребляемый Цзинь Данем, он может рафинировать 10 000 юаней младенца Дая!

Силы 10 000 юаней младенца Дэна достаточно, чтобы слегка запустить Цзинь Дэна. Это потребление, кто потребляет? Такую магическую силу могут использовать только долгоживущие секреты древних гигантов.

Если нет мирового дерева, чтобы поглотить небесный дух, Фан Хань будет переделан в золотого дракона девяноста видов магической силы, но это не работает, а будет громоздко.

Золотой дракон девяноста видов магических сил изначально был поведением против неба.

Нынешняя ситуация такова. Небесный дух, который мировое дерево черпает каждый день, больше не может быть использован для совершенствования Юань Инь Дая. Его можно хранить только как силу для мотивации собственного Цзинь Дань.

Так что теперь Фан Хань, по сути, потерял возможность "день в день". Больше невозможно достать миллион лекарств, миллиард целебных трав, собрать другие, купить и продать вещи.

Мощно и дорого.

Как у светских мастеров боевых искусств, хотя способности и сильны, но и есть, и пить приходится каждый день.

Если у Фан Хана нет мирового дерева, чтобы продвинуть Цзинь Дая, я не знаю, сколько хрустального нефрита нужно подготовить. Каждый раз, когда вы перемещаете его, потребление кристаллического нефрита может заставить мастера пятидневного небесного мира разориться.

Все активы Фан Хана - это изображение Хуан Цюаня, колдовская кровь и священный

священный священный священный священный дракон. Хотя на вершинах Врат Перьев есть несколько хранительских массивов, таких как Янь Юэцзянь, Гигант Линьци, Тюрьма У Ван Дин, а также звездная стрела, лук с падающей звездой. Но все они использовались для защиты от вторжения протоссов, а теперь ими управляет ведьма.

Их нельзя отдать.

Когда я прибыл в изысканные земли, я достал только Jindan Shouli, который был слишком холодным.

"Бедный! Бедный! Я не могу думать о своем холоде, культивирование стало золотым драконом девяноста видов магических сил, мана приближается к 100 миллионам, но он стал бедным человеком. Если ты сможешь найти большой кусок мирового дерева, то все будет хорошо!"

Самое срочное дело для Фан Хана - найти еще один кусок "Мирового Древа". Если фрагментов будет много, а сказок много, он мобилизует свой собственный Цзинь Дань, который более гибок. Кроме того, с его помощью можно отделить избыточную ауру и облагородить лекарственные травы.

Мастер секрета долголетия, почему он может познать сущность небесного мира, но не может облагородить лекарственные травы? Это из-за очарования небесного мира, которое использовалось для потребления.

Теперь Фан Хань тоже видел такую неловкость.

Просто используй его.

"Или использовать?"

Сейчас мы отправимся в страну Пяти стихий, захватим несколько базальтов, возьмем змею, Судзаку... вернемся, в подарок людям?".

"Забудь об этом, земля Пяти Элементов - не лучшее занятие. Мне всегда кажется, что в древней статуе демона, есть какие-то таинственные сюрпризы, и слишком одна дверь в землю пяти стихий". Мастер императора в прошлый раз чуть не убил меня в небе Если я не привлеку больше мастеров, чтобы отправиться в Пять Элементов, я не хочу идти легко. Я знаю, что теперь я золотой дракон с девяноста видами магических сил, и есть надежда на долголетие. Если что-то пойдет не так, все усилия будут напрасны".

Фан Хань покачал головой.

Его нынешняя способность не желает участвовать в битве среди долгоживущих тайных гигантов.

"И что теперь?"

"Давайте отправимся в Великую Империю Суань, чтобы найти принца и посмотреть, какие у него есть подарки? Эта финансовая сила сильна, лучше найти его". Фан Ханьсинь принял решение.

В этот момент вдруг упал звездный свет, но это был "большой ребенок" генерала туманности.

"Как? Туманный ребенок? Ты вернулся из Звездного Дворца Тайцзи. На этот раз к изысканному

поклонению феи, какой подарок преподнесла тебе звезда?"

спросил Фан Хань.

"Это триста звезд, битва Фадана, триста звездных световых зверей, триста мечей великих духов и триста кусков волшебных костюмов. Это не очень хорошо. Я сказал: "Брат Фан Хань, ты Богач и богач, я подарю тебе подарки вместе с тобой". Ребенок-туманность фыркнул.

"За мной посылать сокровища? Я беден только маной". Фан Хань улыбнулся и покачал головой: "У тебя не так много подарков, я хочу лизнуть с тобой немного. Сейчас это выглядит не очень правильно. Верно. Как дела у звездного зла?"

"Он сам приготовил подарок, и уже отправился в изысканные земли. Он определенно не хочет идти с тобой в жизнь.

"Младенец Небула сказал: "Старший брат, ты даришь подарки, ты должен послать ученика Цзинь Дая, который будет с тобой, попасть в Что это за взлом двери?"

"Пойдем, пойдем в Великую империю Сюань и увидим принца".

Большой рукав Фан Хана взмахнул, обернул младенца туманности, и вылетел из звезд.

На этот раз он получил большой урожай в звездном небе, не только стал золотым драконом, но и познал средства буддизма. Даже представление о звездах углубило понимание, и культивирование будущего стало более основательным.

Единственное, что теперь в теле ничего нет, и человек беден.

Вылетев из усеянной звездами пещеры, Фан Хань вместо того, чтобы упасть на землю, сразу же отправился в полет в "Девятидневном слое урагана". Изначально полет в слое девятидневного урагана отнимал много маны, но для Фан Хана этот ураган - ничто. Он находится в слое урагана, ищет гигантов ветра или сталкивается с ураганами. Летающий меч, оставленный старшими в слое, сдался на хороший подарок.

"Я не думаю об этом, я действительно упал до такой степени, что принял лекарство и задержал зверя. Если бы у меня был миллиард лекарственных трав, я бы купил его. Или использовал бы лекарственные травы".

Я не смогу справиться с Юань Ин Данем, Фан Фанчжэнь и некоторые не адаптируются. Раньше он был большим человеком, а теперь он действительно ошибается.

В частности, отправиться в изысканные земли - это огромные расходы.

Во внешнем мире ходят слухи, что Фан Ханьфую можно сравнить боевое искусство. Но когда дело дошло до изысканных благословений, все ученицы увидели, что он ничего не может получить от бедности. Это тоже было немаловажно, не говоря уже о том, чтобы завести друзей.

Однако, хотя девятидневный слой урагана огромен и обширен, ценный "гигант ветра" уже давно собран некоторыми высокопоставленными людьми. Фан Хань не имел удачи и не сталкивался с ним.

Не говоря уже о летающем мече, оставленном старшими.

С тех пор как конденсировался Цзинь Дань, Фан Хань почувствовал, что его удача, похоже, стала поглощать его.

Изысканные и благословенные, слухи далеко за границей, и они пересекли тяжелый океан. В конце концов, существует бесчисленное множество Сяншань Яочи. В глубинах изменения пространства скрыто это женское боевое искусство, которое может противостоять слишком многому. Как первый человек за последние три тысячи лет, мана глубже, чем белое перо ветра, а владелец звезды более тираничен, преодолевая небеса. Ваньцзе, создавший изысканную магическую силу Да Луотяня, известен как Да Луо.

Да Луо, все время и пространство, вечен.

Это не царство в секрете долголетия, а царство бессмертных в мире фей.

Фан Хань изучил сверхъестественные способности Линлун Да Луотянь. Она действительно непредсказуема. Она не входит даже в "Книги звезд и обетований" и "Пяти императоров". Однако "Линлун Да Луотянь", культивируемый Хуоюнь Сяньцзы, не полон. Кажется, что осталась лишь малая половина. Хотя мастер Цзинь Дань - маленький гигант, но невозможно культивировать все такие сверхъестественные силы.

Этот вид высшей магической силы должен быть долговечным секретом, чтобы его можно было просветить.

В "Пяти императорах и великих дьяволах" Фан Хана тоже самое. Практикуя царство долговечности и тайны, можно даже познать силу буддизма Тайфо, развить духовные корни Пяти стихий, подавить магические божества и даже развить один мир и открыть один мир. .

Ураган девяти дней рвался вокруг, ревел, призраки плакали и становились все более свирепыми.

Однако Фан Хана это совершенно не волновало. На первый взгляд, он даже сквозь слой урагана мог видеть землю внизу и судить, куда он летит.

Сейчас он летел не к изысканным благословениям, а в Великую Империю Суань.

Как раз во время такого полета вдруг произошел несчастный случай. Ураганный слой радиусом в сотни миль бесследно исчез.

Затем туман наполнился дымом, а облака наполнились водой. Благодаря способности Фан Хана, я не чувствую никаких колебаний маны.

Тишина.

В окружающем дыму появились звуки птиц и цветов, а затем распустились цветы, и среди цветов потекли реки. Солнце светит из пустоты, дыма и воды, и солнечные лучи отражаются радугой. В одно мгновение я не знаю, кто использует силу. В девятидневном ураганном слое я создал мир, похожий на рай и благословение. Повсюду царит ощущение счастья.

"Кто? Кто использует силу для больших перемен?"

Когда Фан Хань углубился в это, он почувствовал, что четыре племянника не видели девятидневный ураганный слой, как и землю, словно попали в иллюзорную фантазию.

Нет нужды говорить, что это очень блестящее средство, чтобы устроить ему засаду на дороге.

"Перьями дверь холодна..."

В глубинах Цветочного моря Хуашань множество дыма и воды составляют тень женщины, дым подобен воде, как фея Лингбо, как вода в реке.

"Дым один! Один из первых истинных учеников, невеста Хуа Тяньду!" Фан Ханьюй Конг Мэн затаился: "У тебя может быть такая большая мана, неудивительно, что долгожитель преступления без крови не может тебя убить".

"Ну? Ты действительно можешь узнать меня? Неудивительно, что Хуатянь спорит! Твоя мана так велика? Сколько у тебя магических сил в Цзиньдане? Восемьдесят, девяносто?"

Женщина, состоящая из этого дыма, постепенно прояснилась и уставилась на Фан Хана.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2531225>